

ДАНИЙЛ

Авторы: В. Д. Назаров

ДАНИЙЛ [до 1481, Рязань(?) – 22.5.1547, Иосифо-Волоколамский мон., близ Волоколамска], митрополит Московский и всея Руси (1522–39), церковный деятель, писатель и публицист.

Происходил, скорее всего, из церковной среды. Принял постриг в Иосифо-Волоколамском монастыре. В последние годы жизни [Иосифа Волоцкого](#) фактически возглавлял монастырь, игумен (сент. 1515 – янв. 1522). Продолжил его курс на строгое соблюдение норм общежительного устава (ужесточил его нормы, запретив монахам держать книги в кельях, что вызвало конфликт Д. с некоторыми из них), расширение землевладения и укрепление благосостояния монастыря. По желанию вел. кн. московского [Василия III Ивановича](#) был поставлен на митрополию собором русских иерархов (дек. 1521). Возглавил [иосифлян](#) и серьёзно укрепил их позиции: из 8 поставленных им в 1522–36 архиереев 3 были старцами Иосифо-Волоколамского мон., а 4 (или 3) были сторонниками иосифлян, в т. ч. будущий митр. [Макарий](#).

Формально разделяя теорию о первенстве духовной власти над светской (при этом, согласно взглядам иосифлян, особо подчёркивая богоустановленность верховной власти), Д. на практике постоянно поддерживал Василия III в разрешении конфликтных и иных ситуаций, зачастую сомнительных в моральном плане. В мае 1523 он подписался под гарантиями безопасного приезда в Москву новгород-северского кн. Василия Ивановича Шемячича (по прибытии в столицу был арестован с семьёй и заключён в темницу, где и умер). Д. поддержал, обосновал и помог осуществить в нояб. 1525 насильственный постриг первой жены Василия III С. Ю. [Сабуровой](#) из-за её «неплодства», а в янв. 1526 венчал его вторым браком с княжной Е. В. [Глинской](#). Зимой – весной 1525 Д. подготовил и провёл соборный суд над [Максимом Греком](#) и рядом др. лиц по церковным вопросам и участвовал в светском суде над ним по тяжким (гл. обр. сфальсифицированным) обвинениям. Весной 1531 Д. организовал соборный суд над главой нестяжателей – [Вассианом](#) (Патрикеевым), рядом лиц из его окружения, а также повторный суд над Максимом Греком. Собор признал ошибочными и еретическими высказывания обвиняемых об осуждении монастырского землевладения, непризнание канонизации ряда рус. святых 15–16 вв., неодобрение жестоких репрессий в отношении лиц, признанных еретиками, и т. п., а также запретил ряд их сочинений и книг, в т. ч. Кормчую Вассиана (Патрикеева). На том же соборе 1531 был канонизирован Пафнутий Боровский, сомнение в святости которого высказывали осуждённые. Д. сыграл значит. роль в событиях, связанных со смертью Василия III: участвовал в составлении и заверении завещания вел. князя, был назначен одним из осн. душеприказчиков, настоял, согласно желанию Василия III и вопреки позиции ряда бояр, на его постриге в последние минуты жизни, организовал его похороны. Сразу после кончины Василия III привёл к присяге трёхлетнему вел. кн. московскому [Ивану IV Васильевичу](#) его дядей, князей Юрия Ивановича и [Андрея Ивановича](#), а также членов Боярской думы и Государева двора. В период [боярского правления 1530–40-х гг.](#) стал последовательным сторонником вел. кн. Е. В. Глинской, поддержал её в 1537 во время выступления кн. Андрея Ивановича. В февр. 1539 Д. был насильственно сведён с кафедры «партией» князей [Шуйских](#) по обвинению в «великом сребролюбии», немилосердии и жестокости, а также по состоянию здоровья. Последние годы провёл в

Иосифо-Волоколамском монастыре.

Д. был книжником-эрудитом, умелым организатором митрополичьего скриптория, масштабы деятельности которого при нём значительно увеличились. Его перу принадлежат более 60 текстов – слов, поучений, посланий и др. сочинений (в т. ч. в защиту церковного землевладения). Тематика его текстов разнообразна: обличение еретиков, суждения о божественной природе самодержца, о нормах праведного суда и управления, о правилах монастырской жизни и преимуществе общежительных обителей и т. п. Для авторской манеры Д. характерно обоснование каждого суждения развёрнутой подборкой цитат из Священного Писания, сочинений отцов Церкви и разнообразных, в т. ч. и переводных, произведений, в сочетании с разговорным языком в обличит. и нравоучит. текстах. К периоду пребывания Д. на кафедре относится создание в митрополичьем скриптории ок. 20 рукописей. Д. был редактором-составителем [Никоновской летописи](#) и, скорее всего, Иоасафовской летописи, Сводной Кормчей, «Соборника» Д., сборника по преимуществу антикатолич. полемич. сочинений и др. По инициативе Д. дописывался «формулярник» митрополичьей кафедры, составлялась копия книга документов на земельные владения кафедры и митрополичьих монастырей. Мн. рукописи сохранили следы авторской и редакторской работы Д. Написание целого ряда сочинений, летописей и памятников было вызвано задачами внутрицерковной и политич. борьбы, но в перспективе они стали основанием для осмысления и описания истории Рус. гос-ва, его роли как единственного в тот период православного царства.

Литература

Лит.: Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881; Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI в. // Летопись занятий Археографической комиссии за 1908 г. СПб., 1909. Вып. 21; Клосс Б. М. Библиотека московских митрополитов в XVI в. // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974; он же. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980; Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV– XVI в.). М., 1977; Плигузов А. И. Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия. М., 2002.